

Он тоже беззвучно открыл глаза в темноте.

Повернув голову, посмотрел на соседнюю комнату. Черные зрачки словно слились с ночной тьмой, не отражая ни единого проблеска света.

Если бы кто-то в этот момент мог видеть сквозь стену, то увидел бы: по разные стороны стены, на разных кроватях лежат два демона — большой и маленький, и их взгляды устремлены друг на друга.

За окном непрерывно шел дождь.

Запах земли... смешанный с более густым ароматом донесся до ноздрей темноволосого демона.

Это был запах крови.

Запах крови, смешанный с вонью разложения.

Для темноволосого демона это был запах, преследовавший его очень и очень долгое время.

Это был невероятно тошнотворный запах, запах разлагающейся плоти.

Как гнилое мясо, гнилая тыква, гнилое...

Чувствовать запах разложения собственного тела, каждый день видеть бесчисленных демонов, снующих за дверью словно мухи, ждущих, когда он умрет, чтобы съесть его... Такие дни длились для него очень и очень долго...

Очень долгое время у него не было никакого аппетита, он просто существовал, терпеливо влача жизнь.

А начало всему этому —

Был тот демон.

Тот демон, который предал его и превратил в то, чем он является сейчас.

В темноте лицо темноволосого демона оставалось бесстрастным.

— Это правда не я сказал! Ты должен мне верить! — вспомнил он безумный крик того демона.

— Разве ты не добыл тот цветок? Тот цветок под названием «тысячелетнее нетленное сердце»? Посади его на мне, и когда он расцветет, ты поймешь, что все, что я сейчас говорю, — правда!

Запах крови, смешанный с запахом земли, его руки были покрыты кровью и черной грязью.

Предельно тошнотворный запах!

Даже аромат чая не мог его развеять, он был сильнее, чем когда-либо, он чувствовал, как этот запах заполнил всю комнату, только...

Его взгляд устремился в сторону соседней комнаты, сквозь стену он словно увидел спящего на кровати юношу, похожего на белого ягненка.

В темноте темноволосый демон внезапно сел на кровати.

Он спустился с кровати, босыми ногами прошелся по чистому полу, толкнул дверь и вышел из комнаты, затем, сделав всего три шага направо, оказался у двери соседней спальни.

Затем тихонько повернул ручку двери.

Этот уже довольно старый дом, после того как в него въехал Цзи Хуань, содержался в хорошем состоянии, все дверные петли были смазаны маслом, поэтому двери открывались и закрывались совершенно бесшумно.

Дверь в спальню Цзи Хуаня бесшумно открылась.

В комнате белые кольцевидные глаза Хэй Даня уже давно оторвались от соседней комнаты и утащились прямо на дверной проем. Ему было очень страшно.

Маленький демон легонько толкнул дядю.

Толкнул еще раз.

Но юноша на кровати был смертельно усталым, его дыхание было ровным, а носовой выдох теплым.

А за это время большой демон в дверях уже вошел внутрь.

Под шорох дождя за окном его шаги были беззвучными, он даже закрыл за собой дверь.

Да, он закрыл дверь.

Дверь отделила пространство внутри спальни от пространства снаружи, атмосфера в комнате мгновенно была поглощена большим демоном, и маленький черный демон в итоге смог лишь съежиться у изголовья Цзюцзю. Крепко обхватив голову Цзюцзю, он уткнулся лицом в его волосы.

Когда он плотно закрыл глаза, большой демон уже подошел к их кровати.

Встав на одно колено на кровати, темноволосый большой демон склонился и посмотрел на двоих на кровати — большого и маленького... Затем поднял одеяло и просто забрался под него.

Положив одну руку на обнаженную грудь юноши, он почувствовал, что его кожа теплая и гладкая, молодая и упругая, ладонь словно прилипла, и его рука замерла на этом месте.

Глубоко уткнувшись лицом в шею лежащего на кровати юноши, он сделал долгий вдох.

Ах... Вот этот запах.

Давно не ощущаемый... чистый запах...

Не запятнанный никакими другими ароматами, совершенно чистый запах.

Прикрыв телом юношу, темноволосый демон закрыл глаза.

Не глядя на маленького демона над головой Цзи Хуаня, темноволосый демон просто погрузился в аромат, который его так манил.

Так продолжалось, пока Цзи Хуань не проснулся в полусне.

Когда среди ночи на твоей кровати появляется еще один человек, даже самый крепкий сон настораживается. Из-за того, что перед сном он очень устал, Цзи Хуань лег спать, надев только трусы, большая часть его тела была обнажена, а на А-Цзине сверху была строгая рубашка, снизу — такие же строгие, а потому жесткие по ткани брюки. От трения этой совершенно отличной от постельного белья жесткой и плотной ткани, да еще и с человеком сверху, Цзи Хуань в полудреме приоткрыл глаза.

Он испугался того, что лежало на нем.

Сначала он подумал, что это Хэй Дань забрался на него, но Хэй Дань явно не был таким крупным. Рефлекторно потянувшись к человеку на себе, он нащупал на его рубашке неровные пуговицы и резко осознал, кто находится сверху.

— А-Цзинь? — тихо назвал он его имя.

Тот не шевелился. Цзи Хуань чувствовал его холодное дыхание. В темноте он не видел его глаз. Цзи Хуань не смел пошевелиться, а затем снова тихо спросил:

— Что случилось? В твоей спальне... неудобно?

— Пахнет, — в темноте Цзи Хуань снова услышал голос А-Цзиня.

Пока Цзи Хуань отчаянно пытался вспомнить, когда он в последний раз стирал постельное белье в спальне А-Цзиня, тот вдруг снова заговорил:

— Ты чувствуешь этот запах?

— Запах земли и запах крови.

— Этот запах повсюду, я не могу уснуть.

— Только на тебе нет этого запаха.

— Как странно, даже твоя кровь... пахнет чисто...

Мужчина, произнесший эти слова, явно не осознавал, насколько ужасные вещи он говорит. Чувствуя, как тот смотрит прямо на его сонную артерию, сердце Цзи Хуаня забилось чаще, а в следующую секунду...

Протянув обе руки, он в темноте точно нашел положение головы мужчины, легонько потянул и прижал его голову к своей груди.

В темноте дыхание А-Цзиня было очень ровным, однако Цзи Хуань интуитивно чувствовал, что это все еще неправильно. Сердце колотилось, он ощущал, как тело А-Цзиня под его ладонями остается неподвижным.

А-Цзинь не облокотился на Цзи Хуаня после его действий, а... завис в воздухе. Его лицо было прижато к шее Цзи Хуаня, дыхание ощущалось явно, расстояние между ними было уже очень маленьким, но А-Цзинь по-прежнему оставался очень напряженным, он не расслабился.

Это очень странная поза была тому доказательством.

Цзи Хуань инстинктивно почувствовал опасность.

Затем...

Все еще держа левую руку на затылке А-Цзиня, Цзи Хуань неуверенно протянул другую ладонь и начал поглаживать А-Цзиня.

Точно так же, как он гладил Хэй Даня.

Его движения были очень медленными, но уверенными, такими, которые, как было проверено, нравились Хэй Даню по частоте и силе. Еще когда Хэй Дань был маленьким демоном без каких-либо эмоциональных реакций, который только смотрел на людей пустыми глазами, Цзи Хуань через такой физический контакт постепенно установил с ним связь.

Нет ни одного человека или животного, которые не любили бы физического контакта, даже тактильного.

Сами живые существа имеют такую потребность.

Цзи Хуань помнил, как читал в одной книге по воспитанию детей такую фразу. Не имея опыта воспитания младенца, он сомневался, но все равно делал это. Его настойчивость длилась не день или два, не десять или двадцать дней, не месяц или два... Он упорно продолжал, и только так появился нынешний Хэй Дань. Если бы не разница во внешности с человеком, чей ребенок мог бы быть милее Хэй Даня? И чей ребенок мог бы быть умнее Хэй Даня?

Чувствуя, как Хэй Дань, дрожа, зарывается лицом в его волосы, Цзи Хуань понимал, что тому сейчас очень страшно. Даже он сам боялся того, в каком состоянии сейчас был А-Цзинь.

Однако в этот момент он мог только продолжать успокаивать А-Цзиня. Чувствуя дрожь Хэй Даня, он заговорил в темноте.

— Не бойся, не бойся, закрой глазки и спи, когда проснешься, все будет хорошо.

Эти слова, казалось, были обращены к А-Цзиню, но на самом деле предназначались Хэй Даню.

Не имея возможности протянуть руку и похлопать Хэй Даня, Цзи Хуань мог утешить его только голосом.

Его голос был тихим, почти шепотом, но отчетливо долетел до ушей двух демонов — большого и маленького — на нем.

Цзи Хуань снова и снова гладил А-Цзиня, от тонких и мягких волос вниз, через холодную кожу задней части шеи, затем опускаясь на его спину, все еще покрытую рубашкой.

Под внешне худощавым телосложением спина А-Цзиня была невероятно крепкой, твердой, нетрудно было представить, какой силой обладали эти мышцы.

<http://bllate.org/book/15401/1371975>